

ОТКРЫТИЕ И ИЗОБРЕТЕНИЕ В СЕМИОТИКЕ ТЕХНИКИ

Деятельность человека, особенно научная, направлена на создание нового: новых объектов, новых форм языка и мышления, новых теорий и фантазмов. Особенность человека XX и XXI вв. – настойчивое стремление к преодолению границ действительного, возможного и мыслимого. Сдвиг границ, осуществляемый в научной и технической деятельности, – это путь осуществления нового. Чтобы понять, каким образом сдвигаются границы, какие типы правил задействованы в этом процессе или, другими словами, каково содержание понятий открытия и изобретения, необходимо принять некоторый набор предпосылок, задающих базовые процессы научного познания и технической деятельности.

Теория познания определяется напряжением между крайними проявлениями реализма (убеждённости в существовании реальности самой по себе, к которой человек обладает эпистемическим доступом) и конструктивизма (убеждённости в том, что человек конструирует реальность сам). Исторически и логически противопоставление этих позиций снимается критической философией (трансцендентализмом и трансцендентальной семиотикой), исходящей из того, что реальность сама по себе есть, человек обладает возможностью её познавать, однако способы и формы познания разных людей, народов, наций, эпох различаются (по историческим, экономическим, биологическим и другим основаниям), сохраняя тем не менее отчётливую самождественную структуру самого акта познания. Структура познания позволяет замещать единую реальность множественностью действительностей, обусловленных культурой и техникой. Новое, возникающее в человеческой деятельности, – это сдвиг границы действительного (трансформация той или иной формы культуры) относительно реального, сущего как оно есть само по себе.

В начале XXI в. человечество продолжает трансформировать среду обитания, превращая её в третью искусственную природу. Вторая природа, выраженная в промышленном производстве и капиталистическом способе ведения хозяйственной деятельности, замещается цифровой экономикой: автономными интеллектуальными агентами в качестве акторов хозяйственной деятельности, автоматизированными самонастраивающимися алгоритмами взаимодействия производителя и потребителя и т.п. На наших глазах возникает принципиально новый по своему содержанию тип технико-

экономического баланса, роль человека в котором еще только предстоит осмыслить. Вопрос заключается в том, в какой мере цифровая экономика влияет на содержание и объём понятий открытия и изобретения, на способы и нормы их применения в научно-технической деятельности и следующей за ней философской рефлексии.

Жёсткое разделение «открытия» и «изобретения» характерно для философского мышления XVIII в., во многом наследующего Лейбнице-Вольфовскому рационализму. Действительно, если формы мышления неизменны и существование какой-либо реальной вещи задаётся непротиворечивостью вывода из очевидных предпосылок, тогда открыть – значит применить к реальности аппарат формальной логики или следующий (пусть и смутно) логике аппарат чувственного восприятия. Реальное неисчерпаемо, поскольку человеческое, включая способность использовать логику и восприятие, по определению конечно относительно реального как «божественного» или «природного». Изобрести – значит перекомбинировать те или иные правила мышления и восприятия. В этом смысле И. Кант говорит, что Америка открывается, а порох изобретается: «Изобрести что-то — совсем не то, что открыть. Ибо то, что открывают, предполагается уже до того существовавшим, оно только не было известным» [1, С. 253-254].

В позитивистских моделях начала XX в., следующих (пусть и неявно) критической философии, возникает иная модель. «Открытие есть изобретение мысли» [2, С. 7] – это один из классических тезисов основателя философии техники П.К. Энгельмейера. «Собственно открытие заключается только в мысли, которая эту вещь характеризует, иначе сказать, субстратом которой является данная вещь» [2, С. 57]. Возможность открыть Америку возникает тогда, когда комбинаторным путём возникает мысль о том, что открытие Америки возможно, что есть нечто в географическом смысле в качестве «Америки», что можно обнаружить с помощью органов чувств путём перемещения в пространстве. «Открытие» таким образом оказывается следствием «изобретения». Этот тезис определяет возникновение и развёртывание философии техники XX в. «Изобретение есть исток техники» [3, С. 96]; если проследить ступени и формы осуществления изобретения, если построить модель возникновения нового технического объекта, то появится возможность очертить границы той или иной среды, той или иной формы, той или иной ступени процесса изобретения и научиться этим процессом управлять.

Изобретение – это процесс, начинающийся с возникновения новой мысли, продолжающийся выражением этой мысли в конструкции, плане, чертеже и т.п. и завершающийся созданием доступного восприятию нового объекта. П.К. Энгельмейер описывает его в качестве «трёхакта»: мысль, конструкция, воплощение [2, С. 103].

Немецкий классик философии техники Ф. Дессауэр описывает его как последовательную реализацию трёх формообразующих способностей человека: *homo investigator* формулирует идею, *homo inventor* создаёт конструкцию, *homo faber* обеспечивает обработку и конкретное воплощение [3, С. 86-89]. В контексте истории теории познания и онтологии эта появившаяся в контексте философии техники в первой половине XX века модель процесса изобретения как технического действия не является чем-то радикально новым. Классическая реалистская теория познания исходит из трёхступенчатой модели репрезентации сущего, разделяющей чувственное восприятие, рассудок и разум. Прагматистская версия этой модели предложена в онтологии Ч.С. Пирса, разделяющей первичность (качество), вторичность (отношение) и третичность (выражение) [4, С. 174-194]. Новизна концепции «трёхакта» как процесса изобретения связана с изменением вектора репрезентации: если классическая теория познания исходит из задачи анализа форм действительности, как они даны в представлении, то философия техники исходит из задачи создания форм действительности, как они могут быть получены из представления. Классическая репрезентация носит рецептивный, субъективирующий характер, техническая репрезентация, наоборот, – проективный, объективирующий.

Задача семиотической философии техники заключается в том, чтобы выразить ступени изобретения как технического действия в широком смысле слова на языке семиотики, продемонстрировать неснимаемую сложность последовательного ряда проективных процессов, требующего как философского, так и научного анализа. Здесь я вижу в целом два пути, схематический и полный. Схематический путь связан с тем, что разум, рассудок и восприятие в виде мысли, конструкции и объекта прямо соотносятся с третичностью, вторичностью и первичностью Ч.С. Пирса. Это означает, что мысль, продукт разума, выражается прагматическим правилом, то есть правилом, в соответствии с которым нечто является или не является знаком для того или иного интерпретатора. Конструкция, продукт рассудка, выражается синтаксическим правилом, то есть правилом образования или преобразования корректных последовательностей знаков, предложений. Объект, продукт чувственного восприятия, выражается семантическим правилом, то есть правилом обозначения, применения знака для демонстрации того или иного не являющегося знаком предмета. Схематический путь как средство упрощения описания может быть удобен в учебных или ознакомительных целях, однако при профессиональном применении он вводит в заблуждение.

Полный путь семиотического выражения процесса изобретения как технического действия связан с тем, что каждая ступень «трёхакта» как в рецептивном, так и

в проективном направлении репрезентации моделируется посредством первичности, вторичности и третичности, анализируется через сумму качеств, отношений и выражений. И разум, и рассудок, и восприятие, будучи ступенями и познания, и технической деятельности должны рассматриваться в виде самостоятельных сред семиозиса, то есть через взаимодействие прагматики, синтаксиса и семантики в конкретном материально выраженном субстрате. Если ограничиться схематическим путём, то необходимо будет признать, что новое как сдвиг границ действительного относительно реального для разума – это только новые интерпретанты, новые навыки распознавания знаков, для рассудка – это только новые правила комбинирования знаков, для восприятия – только новые объекты. Однако таким образом возникнет фактически ложная модель, редуцирующая понятие прогресса до технологического изобретения. Если идти полным путём, то окажется, что в слое разума (как пространстве рефлексии и воображения) возможны новые навыки, новая комбинаторика и новые объекты, то же будет верно и для рассудка, и для восприятия. Полный путь чрезвычайно сложен, однако он объясняет возможность изобретения и прогресса для областей знания, не затрагивающих проективное техническое действие напрямую, таких как философия, история, логика, теория литературы, теория культуры в целом и т.п.

В семиотическом смысле полное изобретение подразумевает трансформацию прагматического, синтаксического и семантического правил семиозиса в среде разума, затем соответствующую ей трансформацию в среде рассудка, а затем – в среде чувственного восприятия, то есть ситуацию, когда новый навык распознавания чего-либо в качестве знака влечёт трансформацию всех форм всех ступеней технического действия и завершается новым объектом. Примером такого рода полного изобретения являются результаты физики и химии, приведшие к созданию радио, ядерной бомбы, технологий дистанционного зондирования, в настоящее время полные изобретения наиболее ярко представлены в сфере материаловедения, в исследованиях наноструктуры вещества и создании на их основе новых материалов с заданными свойствами. Примеров неполных изобретений – миллионы и десятки миллионов, по сути дела каждый акт человеческой деятельности сопровождается изобретением той или иной степени полноты.

Однако не менее важно, что путь полного семиотического представления изобретения позволяет говорить о прогрессе в философском познании. Русский философ И.И. Лапшин писал, что философия – это наука, и прогресс в ней безусловно есть. Он связывал формы прогресса с афоризмом, диалогом и системой [5, С. 163-165]. Действительно, если философия – это нацеленная на последовательный анализ и синтез

«рефлексивная метамировоззренческая теория» [6], позволяющая сдвигать границы представимого, то формы её осуществления как в индивидуальном, так и в общественном сознании вынуждены развиваться. Если на начальных стадиях удивление или страдание (как два традиционных истока рефлексии) возбуждаются мудрым словом и раскрываются в беседах и молитвах, то зрелое размышление предполагает системную теорию с внятной онтологией, прозрачной метафизикой и реальной областью применения в виде науки и техники. В условиях перехода от второй искусственной природы к третьей системная рефлексия сдвигает границу мыслимого до идеи (цифровой) среды как формы осуществления философского знания. Такое положение дел позволяет надеяться на изобретение новой «философии», на новый синтез научных, технологических и социальных сторон прогрессирующей человеческой деятельности.

Лейтмотив нового синтеза можно выразить словами И.И. Лапшина: «Философское творчество есть одушевлённая пафосом бескорыстная пытливость человеческого духа в стремлении к установке наиболее адекватного действительности понятия о мире явлений и предвосхищению наиболее высокого и действенного социального идеала путём достижения наивысшей полноты, широты и глубины знаний, образующих органическое единство и выраженных в ясной и внушительной форме» [5, С. 297-298].

Библиографический список

1. Кант И., Антропология с прагматической точки зрения / Собрание сочинений в 8 томах. Т.7. М., 1994.
2. Энгельмейер П.К. Теория творчества. М., 2010.
3. Дессауэр Ф. Спор о технике. Самара, 2017.
4. Пирс Ч.С. Рассуждение и логика вещей. Лекции для Кембриджских конференций 1898 года. М., 2005.
5. Лапшин И.И. Философия изобретения и изобретение в философии. М., 1999.
6. Горан В.П. Философия. Что это такое? // Философия науки. 1996, №1 (2).